

Глава 51. Утро, полное страданий (С новым годом)

В эту минуту проснувшийся Ван Е испытывал некоторые сомнения по поводу жизни.

Даже возникла мысль, не тронулся ли у него разум?

Он переродился, причём в семье с другим социальным положением, отличным от его прошлой жизни. Он был законченным транжирой, но вместо того, чтобы быть молодым господином, пришёл служить в армию.

Пять часов!

Ещё зима, и до рассвета осталось два часа.

Слишком больно.

Да, задания с выбором ответа уже выполнены, и все работы сданы, так что теперь остаётся только терпеть боль.

Стиснув зубы, Ван Е изо всех сил потёр лицо и с большим упорством заставил себя сесть.

Ван Е не заметил, что из-за этих действий глаза Е Саныши наполнились удивлением.

Но он ничего не сказал.

После короткого изумления он продолжил будить других.

Не стоит и говорить, что дальше многие новобранцы в Взводе 5 будут чувствовать себя точно так же, как когда Ван Е только что разбудил их Е Саныши.

Более того, им будет не только больно.

Из десяти человек, за исключением Ван Баоцзяна и ещё одного студента-спортсмена.

В спальне, после того как всех остальных разбудили, как только они пошевелились, раздавались приглушённые звуки или крики боли:

"М-м~"

"Ай!"

"Ах~!"

Ван Е подошёл к койке, Цинь Ли только хотел подпереть себя руками, но когда он пошевелил ими, уголок его рта дёрнулся, и он вскрикнул от боли.

На противоположной стороне и Дэн Хай издал приглушённый стон, а когда опомнился, снова лёг.

"Э", — Ван Е на мгновение удивился, но потом опомнился.

В начале своего перерождения, когда он только начал заниматься, Ван Е тоже испытал это.

В самом начале, даже несмотря на восстановительный массаж в спортзале, Ван Е несколько дней с трудом спускался вниз по лестнице из-за ноющих ног, и ему приходилось стискивать

зубы и изо всех сил стараться контролировать движения, когда он брал палочки для еды.

Растяжение мышц.

Это происходит после длительного периода бездействия и внезапных физических нагрузок.

Во время вчерашней тренировки всё было хорошо, но после ночного отдыха, когда мышцы полностью расслабились, эти осложнения дали о себе знать, когда я проснулся сегодня утром.

"Чего ты ноешь, всего лишь растяжение мышц, я сам лежу и беру свою одежду и брюки!"

Е Саныши явно был готов к этому, и в этот момент он достал из кармана пузырёк с маслом сафлора.

"Угу-угу. Ох".

Кажется, Дэн Хай полностью изменился.

Обычно он просто здоровался, когда ему нечем было заняться, но сегодня, лёжа на кровати, когда Е Саныши втирал ему масло сафлора и помогал растирать его, было очевидно, что его тело дёргается, и ему больно. Но он не вскрикивал "Ай" и не говорил, что ему больно, просто терпел, но всё же не смог удержаться и издал приглушённый стон.

Конечно, теперь Е Саныши не в настроении заботиться о нём. Сделав простой массаж, он сказал: "Разотрись сам, при растяжении мышц масло сафлора и массаж ускорят восстановление!"

Сказав это, он взял масло сафлора и начал забираться на кровать.

Пора наносить масло сафлора следующему.

"Ай~ ах~ больно. Больно. Командир, больно~!"

Дэн Хай не выдержал этого, и крики боли доносились у него то из головы, то из хвоста.

Когда наносят масло сафлора, похоже на что-то.

Е Саныши не выдержал его криков и ударил его по ноге "шлепком".

"Ай!" Вскрикнув, лежавший на кровати человек мгновенно съёжился.

"Растирайся сам!"

Бросив эти сердитые слова, Е Саныши так и не встал с кровати, а прямо с верхней полки забрался на свою кровать под испуганными взглядами новобранцев на нижней койке.

Через мгновение вся спальня наполнилась людьми, которые задыхались, кричали от боли и даже ругались и проклинали.

"Э, командир, мне не нужно, мне не больно!"

Он подошёл к кровати Вань Баодзяна, который сидел на ней и весело смотрел на происходящее в казарме, улыбаясь. "Я тоже не собираюсь его использовать, быстренько одевайся и помогай Ван Е с остальными товарищами!" В это время Ван Е делал массаж Чжан Пинану на соседней

постели, а Чжан Пинан вопил оттого, что он на него нажимал. "Ничего страшного". В этот раз Вань Баодзян был очень послушным, главным образом, потому что он тоже был очень рад. Вскоре почти все в казарме, кроме Ван Е, Вань Баодзяна и ещё одного спортсмена намазались маслом сафлора и с помощью Е Саныши и ещё четырёх человек пассивно и в муках наслаждались массажем грубой и тяжёлой ручной работы. "Ох, полегче. В. Братишка. Не так сильно!" "Чёрт побери, как больно!" "Терпи боль, не дёргайся, хочешь так встать?" Е Саныши был намного грубее, чем Ван Е и ещё трое. Как только он на кого-нибудь нажимал, тот начинал визжать как свинья. На самом деле, в это самое время подобная ситуация происходила, и не только в пятой роте. Так было и в других взводах во всём здании казарм. Те, у кого была хорошая физическая подготовка и привычка регулярно заниматься спортом, чувствовали себя нормально. Но те, кто редко занимался спортом, теперь были вынуждены подставляться под такие вот истязания. Ранним утром многие люди ещё еле держались на ногах, когда вставали в пять часов утра. Но теперь все проснулись окончательно. Спать как раньше не было никакой возможности, боль просто выворачивала наизнанку, и те, кто не чувствовал боли, тоже делали массаж другим товарищам, но они были так рады, что сон им был ни по чёму. "Ладно, почти закончили, спускайтесь и несите свои одеяла в проход или спускайтесь с ними в душевую. Запомните, опоздаете, тогда придётся идти только в туалет или вниз, под фонарь!" "А~, командир, ещё и одеяло складывать!" Гу Иннань лежал на постели и вскрикнул. "Бред не неси, думаешь, я с тобой шутики шутил раньше?" Е Саныши разозлился: "Небольшое растяжение мышц, и ты не можешь это выдержать? Хочешь, я тебя на месяц в госпиталь положу?" Договорив, он заворчал: "Вставай, не тяни, я пойду помою руки и захвати заодно таз с водой, если кто-нибудь будет ещё в постели, когда я вернусь, я помогу вам принять холодный душ. В самый раз, ведь вчера вы не мылись!" Сказав это, Е Саныши действительно вышел с маленьким жёлтым тазом. На мгновение в казарме установилась гробовая тишина. Да, но только на мгновение, потом раздался звук всхлипов. В казарме кто-то уже заплакал. Освещение в казарме не было включено, но при свете, пробивавшемся из проходов и окон, все прекрасно могли понять и определить по звуку, что это плачет Сун Юэцзинь. И на самом деле, он был не единственный, его всхлипы и слёзы были лишь началом. Один за другим, новобранцы начинали краснеть от слёз. В восемнадцать-девятнадцать лет они все были представителями поколения девятидесятых. Можно сказать, что это поколение в детстве могло и познать лишения, но потом, по мере развития общества, укрепления государственной власти и повышения уровня жизни людей, многие из них на самом деле не сильно страдали. Не будет преувеличением сказать, что не меньше половины из десяти студентов пятого класса были единственными детьми в семье, которым достаточно было просто учиться и во всём потакать всей семье. А что теперь? Оказавшись здесь, каждый столкнулся с ситуацией, с которой он никогда в жизни не думал столкнуться. Говорить о том, что над ними издеваются, звучит нелепо. Суть в том, что боль невыносима для всех. "Не плачьте, раз пошёл служить в армию, не страдать невозможно, просто стисните зубы, пройдет ещё немного, через такое прошли уже столько солдат, другие справились, и мы сможем!" Ван Е подбадривал всех.

Проговорив, снова добавил: «К тому же скоро придет командир отделения, все же мы мужики, плакать стыдно.

Давай, помогу тебе, сначала потихоньку вставай».

Ван Е проговорил, подходя к койке Чжан Пинана.

Этот парень тоже всхлипывал, глаза красные...

Прошу прощения у всех за столь долгое отсутствие, на то были совершенно объективные причины. Но, надеюсь, все же хорошо, что я вернулся.

Ну, а пока — всем радостного рождества и счастливого нового года 2023!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3968425>